

УДК 008**Магический реализм в произведении Платона Ойунского****Афанасьев Ньургун Вячеславович**

Кандидат филологических наук, заведующий кафедрой,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Орджоникидзе, 4;
e-mail: nv.afanasev@agiki.ru

Аннотация

В настоящей статье предпринимается анализ произведения Платона Алексеевича Ойунского «Якут, превратившийся в злого духа». Основное внимание уделяется классификации произведения и составлению типологии магического реализма. Автор исследует, как произведение соединяет элементы обыденной действительности с фольклорно-мифологической реальностью, что позволяет отнести его к метафизическому магическому реализму. Особое внимание уделяется антропологическим принципам, которые лежат в основе произведения. В статье также рассматривается влияние мифологии на формирование художественного мира произведения и проводится феноменологический анализ, позволяющий выявить уникальные черты творчества Ойунского. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что произведение является ярким примером магического реализма, который сочетает в себе реалистическое описание жизни с мифологическими и фантастическими элементами.

Для цитирования в научных исследованиях

Афанасьев Н.В. Магический реализм в произведении Платона Ойунского // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 12А. С. 108-113.

Ключевые слова

Мифология, феноменологический анализ, произведение, магический реализм.

Введение

Из всех подходов, которые существуют в литературоведении применительно к раскрытию мифологии народа, А.Ю. Большакова наиболее адекватным считает феноменологический [Большакова, 2010], то есть изучение действительности как феномена нашего сознания, как продукта и результата сознания писателей и одновременно - читателей. Этот подход позволяет взглянуть на изображённое в произведении сквозь призму писательского сознания и читательского восприятия. Для неё важно присутствие «универсального, всечеловеческого начала», её ориентация на традиционные для человека нравственные и мировоззренческие представления, движение «от быта к бытию» [Большакова, 2010].

Основное содержание

Рассмотрим это на примере рассказа «Якут, превратившийся в злого духа» [Ойунский, 1935], написанный в 1935 г. одним из основателей якутской литературы, писателем классиком Платоном Алексеевичем Ойунским. В данном рассказе соединяются обыденная действительность и фольклорно-мифологическая реальность т.е., рассказ написан в русле магического реализма.

Магический реализм в науке интерпретируется как изображение мира реального с элементами фантастического, сверхъестественного [Гачев, 2008]. Например, исследователи отмечают, что при анализе поэтики художественной литературы обнаруживается ряд признаков взаимодействия реального и ирреального, свидетельствующие о том, что рассказ во многом наследует традиции магического реализма.

1. Изображение мистического и реально-исторического.

2. Для данного течения характерно изображение не только мистического, но и реального. Реалиям действительности уделяется немало внимания.

3. В изображении мистического и реально-исторического на центральное место выдвигается воображение писателя, так как без него невозможно создание мифического пространства, необходимого для представления двух реальностей [Лотман, 1992].

Магический реализм Платона Алексеевича вместе с первичной, видимой исторической действительностью включает в себя вторую, загадочную и необъяснимую, скрытую от наивного взгляда читателя сторону реального мира, которую писатель «реалистически» изображает в своих произведениях.

2. Тенденция к совмещению реалистического и сверхъестественного.

3. Стирание границ между мирами.

Произведения магического реализма характеризуются «мирным» сосуществованием фантастического и обыденного.

4. Определяющее значение фантастического.

В сюжете небольшого рассказа «Якут, превратившийся в злого духа» мистические мотивы приобретают определяющее значение, являются сюжетообразующими. Так, молодой человек, собирая ягоды в лесу, попадает в горельник (перегорелая часть леса) и, превратившись в черный вихрь, попадает в другой мир, где живут также народ саха (якуты). Он обнаруживает, что его никто не видит и не слышит, и пользуясь моментом, он начинает пакостить, пока хозяева при помощи шамана не прогнали его из своего мира.

5. Временная хаотичность.

6. Пространственная неупорядоченность.

Возможность трансформации прошлого и причинно-следственных связей оказывается довольно востребованной в литературе магического реализма. Объясняется это тем, что фактором, определяющим путешествия во времени, является не категория времени, а категория пространства, и выделение самостоятельных локаций связывается с фантастическими путешествиями или временными петлями.

7. Мифологизация.

Обращение к мифу также усиливает взаимодействие реального и ирреального в произведениях магического реализма. Мифологизированный магический реализм основывается на сказках, легендах, мистических представлениях народов. В исследуемых произведениях отражено немало подобных элементов. Так, мифологические мотивы достаточно естественно и органично вплетаются в общий реалистический план произведения, определяя особенность магического реализма Пл.Ойунского.

Писатель заметно увеличивает художественное пространство рассказа посредством дополнения социально-исторического фона хорошо прослеживаемыми сверхъестественными элементами.

8. Правдоподобие мистического.

В изучаемой литературной традиции магического реализма инфернальное, сверхъестественное подается писателями как правдоподобное, что, безусловно, стирает границы между реальной и ирреальной действительностью в контексте художественного мира произведений. Сфера мистического не требует объяснений, и читателям только остается понять логику безусловного принятия фантастического мира с реалистическими очертаниями и вкраплениями волшебства.

Примером такого типа в произведении служит репрезентация мифопоэтической универсалии якутского народа – мифологема «Тыа» (лес). Так, главный герой произведения – «парень якут», собирая ягоды в лесу, попадает в гарь и с этой части леса каким-то образом попадает в потусторонний мир – в незнакомое место, где живут старик, старуха и их единственная дочь [Пропп, 2000].

Характерная черта мифологемы Леса в якутской культуре – корреляция инфернального и сакрального начал, ярко проявившаяся в фольклорных текстах. При этом типологию произведений магического реализма также можно выстроить с точки зрения тем и приемов:

1. Двоемирие.

В произведениях, написанных в русле метода магического реализма, присутствует принцип двух миров. Герои существуют сразу в двух реальностях: в мире прошлого и настоящего, в мире сна и яви, в мире действительном и субъективном, в мире сказочно-мифическом и реально-бытовом. Дуализм бытийности (подлинности/неподлинности) не приводит в замешательство персонажей, наоборот – подобный ход вещей, кажется, мыслится ими как абсолютно естественный.

Образ шамана в данном контексте обладает лиминальным характером. Он разделяет мир сакральный от мира инфернального, реальную действительность от сверхъестественного бытия.

2. Условность времени.

Реалистическое течение конца XIX и начала XX столетий характеризовалось историзмом: автор описывает приметы эпохи, бытовой порядок народа и т. д.

3. Миф - способ постижения мира.

Отголосок дуализма, свойственного художественному миру произведений, написанных в жанре магического реализма, встречается, преломленный через осознание писателя, в виде

художественного описания функции и роли мифического. Произведения магического реализма могут основываться на мифе, фольклоре, героическом эпосе и др., а значит – на сказке, для которой все перечисленное является предшествующей литературной традицией.

Литературная сказка обладает тремя основными характеристиками:

- 1) ссылка на предыдущую литературную традицию (миф, фольклор);
- 2) неотъемлемыми частями художественного мира являются чудо, волшебство;
- 3) присутствие личности автора.

Из литературного наследия Платона Ойунского много произведений имеют структуру литературной сказки. Так, в нем наблюдается отпечаток личности автора.

4. Поэтизация образа народа.

У якутского «магического реализма» есть определенная отличительная черта. Произведения писателей, работающих с этим художественным методом, начиная с Пл.Ойунского, связаны не только с фольклорной традицией, но и имеют большое значение в литературном каноне – сформированные в результате исторических и социальных явлений.

5. Притчевость.

В произведениях магического реализма, как правило, найти назидательные высказывания, мораль, дидактику и т.п. невозможно, в то же время в рассматриваемом рассказе жизнь героев включает в себе множество испытаний. Например, во-первых, простой парень по каким-то ему неизвестным фактам/не фактам становится злым духом, и попадает в другой мир, во-вторых, якутская семья (отец, мать и их единственная дочь), где все действие происходит, какая-то потусторонняя сила сидит с ними за столом и ест их еду, и та же сила ложится с их дочерью и хочет «поспать» с ней, в-третьих, подчиняясь притчевой логике – этого злого духа изгоняет шаман, т.е. неизбежно приходится расплачиваться за содеянное, в-четвертых, финальная часть рассказа подчеркнута открыта, т.е., побуждает и требует от читателя сделать вывод самим.

Заключение

Типология произведений магического реализма также может быть рассмотрена с точки зрения классификации персонажей. Так, на основе классификации Г.И. Лушниковой [Лушникова, 2008, с. 313], в рамках магического реализма можно выделить следующие типы персонажей:

- реальные персонажи, то есть те, которые соответствуют реалистичному повествованию – семья;
- ирреальные персонажи, соответствующие принципам фантастического повествования, то есть персонажи со сверхъестественными способностями – парень якут после становления злым духом;
- реальные персонажи, способные общаться с ирреальными персонажами и переходить в ирреальный мир – шаман.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что нами предпринимались попытки составить типологию магического реализма, классифицировать произведение, написанное в русле данного художественного метода. И на основе данных исследований можно выстроить следующую типологию, что произведение «якут, превратившийся в злого духа» Пл.Ойунского, является метафизически магическим реализмом, соединяющим обыденную действительность и фольклорно-мифологическую реальность, т.е. имеет антропологические принципы.

Библиография

1. Большакова Алла Юрьевна. Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века) : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н. : спец. 10.01.01 / Большакова А.Ю.; [МГУ им. М.В. Ломоносова]. М., 2002. 49 с.
2. Карпицкий Н. Н. А. Ф. Лосев: феноменология мифологического сознания // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. №6. С. 123-133.
3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 67.
4. Лушникова, Г. И. Когнитивные и лингвостилистические особенности англоязычной пародии [Текст]: монография / Г. И. Лушникова; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 215 с.
5. Собрание избранных сочинений. 2 т.: повести, рассказы, драматические произведения (классика якутской литературы) / Ойунский Платон; [сост.: М.Н. Дьячковская, С.П. Ойунская]. – Якутск: Бичик, 2005. – 368 с.
6. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп [науч. редак., текс. комментарий И.В. Пешкова]. М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.

Magical Realism in the Work of Platon Oyunsky

N'urgun V. Afanas'ev

PhD in Philology,
Head of Department,
Arctic State Institute of Culture and Arts,
677000, 4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: nv.afanasev@agiki.ru

Abstract

This article analyzes Platon Alekseevich Oyunsky's work "The Yakut Who Turned into an Evil Spirit". The main focus is on classifying the work and developing a typology of magical realism. The author examines how the work combines elements of everyday reality with folkloric-mythological reality, allowing it to be categorized as metaphysical magical realism. Special attention is paid to the anthropological principles underlying the work. The article also explores the influence of mythology on the formation of the work's artistic world and conducts a phenomenological analysis to identify unique features of Oyunsky's creative approach. Based on the research, the conclusion is drawn that the work serves as a vivid example of magical realism that combines realistic descriptions of life with mythological and fantastical elements.

for citation

Afanas'ev N.V. (2024). Magicheskiy realizm v proizvedenii Platona Oyunskogo [Magical realism in the work of Platon Oyunsky]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (12A), pp. 108-113.

Keywords

Mythology, phenomenological analysis, literary work, magical realism

References

1. Bol'shakova A.Yu. (2002). Fenomen derevenskoi prozy (vtoraya polovina XX veka): Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d.filol.n.: spets. 10.01.01 [The phenomenon of village prose (the second half of the 20th century): Author's abstract of

-
- the dissertation for the degree of Doctor of Philology: specialty 10.01.01]. Moscow State University im. M.V. Lomonosova [Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. pp. 49.
2. Karpitskii N.N. (2010). A.F. Losev: fenomenologiya mifologicheskogo soznaniya [A.F. Losev: phenomenology of mythological consciousness]. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya [Science about Man: Humanitarian Studies], 6, pp. 123-133.
 3. Losev A.F. (1994). Dialektika mifa [Dialectics of myth]. In A.F. Losev, Mif. Chislo. Sushchnost' [Myth. Number. Essence] (pp. 67). Moscow: Mysl' [Thought].
 4. Lushnikova G.I. (2008). Kognitivnye i lingvostilisticheskie osobennosti angloyazychnoi parodii [Cognitive and linguistic features of English-language parody]: Monograph [Text]. Kemerovo State University [GOU VPO "Kemerovskii gosudarstvennyi universitet"]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, pp. 215.
 5. Oiunskii P. (2005). Sobranie izbrannykh sochinenii. 2 t.: povesti, rasskazy, dramaticheskie proizvedeniya (klassika yakutskoi literatury) [Collection of selected works. Vol. 2: stories, tales, dramatic works (classics of Yakut literature)] (M.N. Diachkovskaia, S.P. Oiunskaiia, Eds.). Yakutsk: Bichik, pp. 368.
 6. Propp V.Ya. (2000). Istoricheskie korny volshebnoi skazki [Historical roots of the fairy tale] (I.V. Peshkov, Ed.). Moscow: Labirint [Labyrinth], pp. 336.
-